

На обратном пути в постоялый двор Е Шиюй остановился у входа в лавку всякой всячины.

У притолоки висела связка ветряных колокольчиков, сделанных из бамбуковых трубок и покрашенных сине-зеленой краской. Когда налетал ветерок, они издавали мелодичный и звонкий перезвон.

Фэн Сю стоял позади и ждал.

— Хочешь купить?

— Угу.

Е Шиюй заплатил, снял колокольчики и взял их в руку. Дунул ветер, и трубки снова зазвенели.

Е Шиюй увлеченно играл с ними, постепенно забывая о боли.

— Куда повесить? — спросил Фэн Сю.

— В карете, — ответил Е Шиюй. — Там слишком тихо.

Они не стали сразу возвращаться в комнату, а не спеша обошли вокруг всего селения.

Лиань была до того крошечной, что пройти от восточной окраины до западной занимало лишь время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний. Единственная главная улица упиралась прямо в поля, где озимая пшеница только-только выпустила нежно-зеленые острые кончики, расстилаясь в утреннем свете мягким бледным ковром.

На меже виднелся высохший оросительный канал, на краю которого сидел старик и плел бамбуковую корзину. Его пальцы двигались очень ловко, бамбуковые полосы сновали между ними, словно ткущаяся сеть.

Е Шиюй остановился и понаблюдал какое-то время.

Старик даже не поднял головы:

— Хочешь научиться?

— Не хочу, — сказал Е Шиюй. — Просто смотрю.

Старик хмыкнул и продолжил плести.

Фэн Сю стоял рядом с Е Шиюем и тоже смотрел на летающие туда-сюда бамбуковые лучины.

— В детстве ты тоже любил смотреть на такое, — внезапно произнес он.

Е Шиюй повернул голову:

— Откуда ты знаешь?

— Я часто видел, как ты ходил к той второй колонне. У него там много людей, и я замечал, что ты подолгу наблюдаешь за пасечниками, — сказал Фэн Сю.

Е Шиюй на мгновение замер.

— ...Ты помнишь.

— Помню. — Фэн Сю смотрел на дно корзины, постепенно обретающее форму под руками старика. — Тогда ты сказал мне, что люди невероятны: они могут делать столь сложные вещи из травы и дерева. У Расы Демонов нет такого мастерства.

— Людям на землях Расы Демонов очень нравится такой труд, и демонам этому не научиться.

Е Шиюй промолчал. Он действительно говорил это.

Шел третий год его пребывания на землях демонов, и он еще не до конца привык к их образу мыслей, в котором всё решалось с помощью магии.

Руки старика-пасечника были грубыми, с выступающими суставами, но срезанные им деревянные дощечки получались гладкими, ровными и пригнанными друг к другу вплотную.

Он простоял рядом на корточках довольно долго, чувствуя, что вот это и есть настоящее созидание.

— Позже я спросил Отца-Императора, почему Раса Демонов не учится подобному, — голос Фэн Сю был очень тихим. — Он ответил: потому что демонам это не нужно.

— Что не нужно?

— Не нужно прикасаться к миру руками. — Взгляд Фэн Сю переместился с бамбуковой корзины на далекий горизонт. — Магия способна на всё, а прикосновения — удел слабых.

Возможно... По крайней мере, раньше он и сам так думал.

Е Шиюй ничего не ответил Фэн Сю.

Старик перевернул сплетенную корзину дном вверх, постучал по нему и удовлетворенно кивнул. Только после этого он поднял глаза и окинул взглядом двух молодых людей, стоявших на меже.

— Путешественники? — спросил он.

— Угу, — кивнул Е Шиюй.

— Откуда путь держите?

— С запада.

— На восток направляетесь?

— ...Не обязательно, куда ноги приведут.

Старик усмехнулся, и его морщинки собрались вместе. Он отложил в сторону свежеплетенную корзину и принялся отщеплять новую бамбуковую полосу.

— Как же хорошо быть молодым, — произнес он. — Ноги идут, глаза смотрят, руки касаются.

Он на мгновение замолчал, и бамбуковый нож замер в воздухе.

— Пользуйтесь возможностью прикоснуться, пока можете.

Ни Е Шиюй, ни Фэн Сю ничего не ответили.

Они стояли в лучах утреннего солнца, прислушиваясь к тому, как острый нож рассекает бамбук, к далеким крикам петухов и к шуму ветра, гуляющего по зимнему пшеничному полю.

В руке Е Шиюя тихонько звякнула связка колокольчиков.

— Эх...

— Пора возвращаться, — сказал Фэн Сю.

— Угу.

— Пойдем, уйдем отсюда.

Они одновременно повернулись и пошли обратно той же дорогой, которой пришли.

Межа была очень узкой, идти вдвоем плечом к плечу оказалось трудновато.

Но никто из них не захотел уступать другому и идти впереди.

Ветряные колокольчики звенели всю дорогу.

Вернувшись в комнату постоялого двора, Е Шиюй повесил колокольчики у окна.

Стоило распахнуть створки, как налетевший ветер заставил бамбуковые трубки застучать друг о друга, извлекая чистый звук.

Фэн Сю прислонился к столу, наблюдая за его действиями.

— Если повесишь здесь, в карете уже не услышишь.

— Тогда в следующий раз пригодятся, — Е Шиюй поправил кисточку на колокольчиках. — Место всегда найдется.

Фэн Сю больше не стал расспрашивать. Он достал из-за пазухи небольшой кожаный мешочек и положил его на стол.

Е Шиюй обернулся:

— Что это?

— Купил в дороге, — голос Фэн Сю звучал равнодушно. — Не то чтобы специально вез.

Е Шиюй подошел и развязал мешочек.

Внутри лежало с десятков карамелек бледно-золотого цвета, завернутых в тончайшую рисовую бумагу и источавших аромат морской соли и жженого сахара.

В душе он прямо-таки расцвел от радости.

Ущипнув одну конфету, он закинул ее в рот: вкуснотища! — мысленно похвалил Е Шиюй.

Фэн Сю смотрел в окно, словно любясь ничем не примечательным уличным пейзажем Лиани.

— ...Ну как, сносно? — спросил он.

Е Шиюй прижал конфету языком к небу, позволяя ей медленно таять.

— Угу, — ответил он. — Нормально.

За окном снова звякнули колокольчики.

— Спасибо.

— Есть еще, ешь понемногу. Скоро уходить, нужно ли тебе еще что-нибудь? — с осторожностью осведомился Фэн Сю.

Е Шиюй лишь слегка покачал головой.

Юнь Цзэ шагал впереди всех, не останавливаясь ни на секунду.

Сяо Чунь уже три дня сверлил взглядом его спину.

Этот человек казался совершенно невосприимчивым к опасности: надо пролезть в пещеру — лезет, надо разведать дорогу — разведывает. Его Духовный Зверь, отправленный на разведку, вернулся настолько уставшим, что высывал язык, зато сам хозяин выглядел необычайно бодрым.

— ...Сколько можно, — Сяо Чунь наконец не выдержал. — Ты вообще не меняешься. Ты точно заклинатель-призыватель?

Юнь Цзэ даже не обернулся, раздвигая свисающие лианы:

— И что не так?

— Тебе не нужна медитация? Не нужен отдых? — Сяо Чунь догнал его. — Твоя духовная сила разве не истощается?

— Истощается, — легкомысленно бросил Юнь Цзэ. — Но мне нравится идти первым.

— ... — Сяо Чунь больше не хотел ничего спрашивать.

Они обнаружили вход в какую-то пещеру — очень узкий, черный, бездонный. Юнь Цзэ согнулся и нырнул туда с такой плавной легкостью, будто проделывал это бесчисленное количество раз.

Сяо Чунь постоял у входа секунды две, прежде чем последовать за ним.

Каменные стены были влажными, под ногами хлюпала лужица, а в воздухе стоял застарелый запах.

— ...Это случайно не руины? — понизил голос Сяо Чунь.

— С чего бы здесь взяться такому количеству руин, — голос Юнь Цзэ донесся спереди, отражаясь эхом. — Эта дыра находится в нескольких тысячах километров от Храма Людей, откуда тут взяться чему-то особенному?

— Не знаю, — отозвался Сяо Чунь. — Но мне кажется, здесь что-то не так.

Юнь Цзэ остановился и оглянулся на него.

В пещере было слишком темно, Сяо Чунь не мог разглядеть его выражение лица, ощущая лишь этот взгляд, упавший на него.

— Твое чутье хоть раз бывало точным? — спросил Юнь Цзэ.

— ...Пару раз не подводило.

Юнь Цзэ ничего не ответил.

Спустя мгновение он свистнул.

В темноте вспыхнули два тускло-зеленых огонька — Духовный Зверь выбрался из врат призыва и присел у ног Юнь Цзэ, помахивая хвостом.

— Мгновенный перенос и побег, — произнес Юнь Цзэ. — Сколько времени на подготовку?

Духовный Зверь тихонько взвизгнул.

— Три дыхания, — Юнь Цзэ повернулся обратно и продолжил путь. — Хватит.

Сяо Чунь остался стоять на месте, проглатывая готовое сорваться с языка спасибо.

Он поднял руку, и на его ладони вспыхнул сгусток света. Мягкое белое сияние пробилось сквозь пальцы, освещая спину шедшего впереди человека.

— Я освещаю путь элементами света, — сказал он. — Исследуем быстрее. Если что-то пойдет не так, уходи немедленно, меня можешь не ждать.

Шаги Юнь Цзэ замерли.

— А? — он обернулся, вздернув брови. — Это еще что значит...

Сяо Чунь толкнул его.

Толчок был слабым, но Юнь Цзэ как раз поворачивался, потерял равновесие и с размаху врезался плечом в каменную стену.

Он шикнул, отряхивая пыль с плеча, но злиться не стал.

— Чего ты толкаешься?

— Не загораживай дорогу.

Сяо Чунь обогнал его и двинулся вперед.

Юнь Цзэ остался стоять на месте, опусков взгляд на свое задетое плечо.

На ткани остался белый след от побеленной стены, отчетливо выделявшийся на темной одежде.

Счищать он его не стал.

— Понял-понял, — пробормотал он себе под нос, шагая следом.

Символы на каменной стене появились совершенно внезапно.

Не в том смысле, что их не было и вдруг они возникли из ниоткуда, а просто пока они шли, свет от магии Сяо Чуня внезапно выхватил из темноты несколько высеченных черт.

Очень блеклых, очень старых, будто кто-то царапал их ногтем по одному штриху.

Они не узнавали эти знаки.

Сяо Чунь замедлил шаг, склонив голову набок. Свет падал сбоку, отбрасывая от зарубок длинные тени.

— Похоже на... — протянул он, — возможно, истоки какой-то цивилизации?

— Ты их знаешь? — Юнь Цзэ подступил ближе, приживаясь плечом.

— Не понимаю.

Юнь Цзэ: «.....»

Сяо Чунь проигнорировал его и пошел дальше.

Знаков становилось всё больше. От редких разрозненных черточек до густой вязи, покрывавшей всю стену целиком. При падении света казалось, что эти высеченные линии оживали, переливаясь в тенях.

А затем они начали их понимать.

Не то чтобы они внезапно выучили новый язык, просто сами символы вдруг обрели понятный им смысл.

— Нынешний день — который год по счету, — тихо произнес Сяо Чунь первую строчку, — высечено на стене.

Он остановился, Юнь Цзэ тоже замер рядом.

Они стояли плечом к плечу перед этой строкой, храня молчание.

Спустя долгое время Юнь Цзэ нарушил тишину:

— Выходит, на стене записано... время?

— Возможно, — ответил Сяо Чунь.

Он поднял руку, занеся кончик пальца в полудюйме от каменной стены, но касаться не стал. Помедлив немного, он опустил руку и нашарил за поясом небольшой нож.

Юнь Цзэ наблюдал за ним.

Сяо Чунь выцарапал на стене строчку, и острое ножа заскрежетало по камню, извлекая тихий шуршащий звук.

Он не стал вырезать свое имя — он высек сегодняшнюю дату.

Юнь Цзэ не стал спрашивать, зачем, просто дождавшись, пока тот закончит последнюю черту.

Увидев, что Сяо Чунь убирает нож и поворачивается...

— Беж...

Его голос застрял в горле.

Холодный блеск прорезал темноту, стремительно приближаясь.

Слишком быстро! Настолько быстро, что он успел заметить лишь нацеленное в него ледяное жало.

Нужно уклоняться!

Духовный Зверь Юнь Цзэ даже не успел подать предупреждающий знак, да и сам он, великий архимаг седьмого ранга, не успел возвести ни единого защитного заклинания.

Стрела летела прямо ему в грудь.

Уже поздно!

— Сяо Чунь!!!!

<http://bllate.org/book/21195/2145736>